

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.4>

Лисицына Елена Юрьевна

КУРОРТНЫЕ МИФОЛОГЕМЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

В статье проанализирована специфика формирования и функционирования мифологем "курортного" варианта крымского мифа в русской литературе рубежа XIX-XX веков. Материалом для исследования послужили произведения "Черноморская сирена", "Свадебное путешествие" К. М. Станюковича, "В поисках убийцы" А. Е. Зарина, "Сёстры" А. Н. Толстого. Мы определили, что Крымский полуостров считался одновременно и элитным курортом для зажиточных граждан, и местом уединения от мирской суеты (в этом моменте прослеживается оппозиция север/юг - Петербург/Крым).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 239-243. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 22.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.4>

В статье проанализирована специфика формирования и функционирования мифологем «курортного» варианта крымского мифа в русской литературе рубежа XIX–XX веков. Материалом для исследования послужили произведения «Черноморская сирена», «Свадебное путешествие» К. М. Станюковича, «В поисках убийцы» А. Е. Зарина, «Сёстры» А. Н. Толстого. Мы определили, что Крымский полуостров считался одновременно и элитным курортом для зажиточных граждан, и местом уединения от мирской суеты (в этом моменте прослеживается оппозиция север/юг – Петербург/Крым).

Ключевые слова и фразы: Крым; крымский миф; мифологема; курорт; дорогой отдых.

Лисицына Елена Юрьевна

Институт педагогического образования и менеджмента (филиал)

Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского в г. Армянске

gorbinko.elena@gmail.com

КУРОРТНЫЕ МИФОЛОГЕМЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Изучение взаимного влияния мифа и художественной литературы неоднократно становилось непосредственным предметом изучения в работах отечественных литературоведов и философов, среди которых исследования М. Ю. Вышиной, С. Ю. Гуцолы, И. М. Дьяконова, И. А. Едошиной, Н. А. Кобылко, В. А. Кошелева, С. О. Курьянова, А. П. Люсого, В. В. Орехова, Л. А. Ореховой, Е. П. Рацевской, А. В. Ставицкого, М. Элиаде и др. Особую актуальность сегодня, на наш взгляд, приобретает изучение формирования и структуры современных мифов, среди которых особое место занимает крымский миф, вобравший в себя все константные представления о полуострове [12]. Исследованию крымского мифа в русской литературе первой половины XIX века посвящены работы В. А. Кошелева, С. О. Курьянова, В. В. Курьяновой, В. В. Орехова, Л. А. Ореховой и др. Чрезвычайно интересен сборник научных статей отечественных ученых «Крымский миф в русской литературе первой половины XIX века: свод малоизвестных свидетельств современников» [11], вышедший в 2017 году, научным редактором которого выступил В. А. Кошелев.

Крым считают оплотом античной культуры, где располагались древнегреческие города-государства, где стоял храм Артемиды, в котором верховной жрицей служила Ифигения. Крым является колыбелью православия, поскольку именно здесь, в Херсонесе, святой Кирилл-Константин начал слагать славянскую азбуку, здесь принял святое крещение киевский князь Владимир. Крым во времена Османской империи и Крымского ханства был мусульманской обителью и культурным центром крымских татар (кафинский (феодосийский), перекопский и бахчисарайский дискурсы). Крым – место воинской славы, прочно связанный с событиями Крымской и Великой Отечественной войн. Также Крым – престижный и дорогой курорт (Южный берег), а в дальнейшем всеобщая здравница (города Евпатория, Саки, Алушта, Ялта). Представленный перечень ассоциаций не является исчерпывающим, но охватывает ключевые компоненты мифа о Крыме. В работах А. В. Ставицкого дано довольно точное понимание онтологической сущности мифа, в котором «смыслы, созданные человеком, принимают облик смыслов, идущих от природы, в результате чего миф смотрится как воплощение культуры и природы одновременно... Через неё миф предстает как Текст, как система ценностных представлений, как тип знания, как форма словесного выражения глубинных смыслов мифопредставлений, которыми человек и будет жить» [20, с. 100].

В данной статье мы обратим внимание на особенность структуры «курортного» варианта крымского мифа, на сегодняшний день мало изученного.

Цель исследования – проанализировать специфику формирования и функционирования мифологем «курортного» варианта крымского мифа в русской литературе рубежа XIX–XX веков. Для достижения планируемого результата ставятся следующие *задачи*: изучить толкования понятия «мифологема» и проиллюстрировать используемое нами; выявить общие черты мифологем и закономерности их формирования; проанализировать корпус «крымских» художественных текстов, в которых фигурируют мифологемы, связанные с «курортным» вариантом крымского мифа. Материалом для изучения послужили произведения К. М. Станюковича («Черноморская сирена», «Свадебное путешествие»), А. Е. Зарина («В поисках убийцы»), А. Н. Толстого («Сёстры»).

Несмотря на широкое использование учеными термина «мифологема», он не имеет общепринятого определения. Лингвист А. К. Кравченко рассматривает мифологему с точки зрения когнитивистики и считает, что это «осознаваемая когнитивная единица и вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о мире» [10, с. 12]. Также исследовательница акцентирует внимание на тесной связи мифологемы с архетипными представлениями о мире, то есть рассматривает миф как архаичную форму мышления. Однако она же отмечает, что различаются мифы древние, библейские и современные социализированные. Общим для всех разновидностей становится способность накапливать, переосмысливать и систематизировать житейский опыт.

Ю. Л. Шишова исследует мифологему в контексте мифологической картины мира и указывает, что она организует культурный опыт, накопленный ранее, и даже направляет культурно-генетический процесс. Исследовательница отмечает, что мифологема «выступает как замкнутая семиотическая структура, моделирующая, оформляющая и упорядочивающая отдельный участок пространственно-временного континуума» [26, с. 6].

Ю. В. Вышницкая вписывает мифологема в систему координат «культура – художественный текст – картина мира». В научных работах автора аргументированно доказывается, что «мифологема – самостоятельный авторский образ, построенный на системе традиционных культурологических и литературных парадигм, структура которых формируется на давних мифологических основах» [2, с. 41]. Также ученый анализирует семантические и структурные связи понятий «образ», «символ» и «мифологема», указывая на более широкое и многоаспектное содержание последнего. И. А. Едошина подчеркивает, что, несмотря на все различия, мифологема тесно связана с мифом: вырастает из него и не может быть адекватно воспринята вне своего источника [6].

В работах психолога С. Ю. Гуцола представлено расширенное толкование понятия мифологема как гносеологического образа и минимальной единицы мифологического дискурса. Среди отличительных черт особенно выделяются способность хранить качество мифа и объединять предметный и символический планы [4, с. 103]. Е. И. Шейгал также определила мифологема как вербальный носитель мифа [25]. И. М. Дьяконов именуется мифологемами «сюжетообразующие персонажи и ситуации, определяющие общее содержание мифического сюжета и способные повторяться в семантически однородных рядах» [5, с. 191]. Подобные суждения находим в работах В. А. Масловой: мифологема – это «как бы главный герой, который может переходить из мифа в миф» [14, с. 38]. Исследователь Б. М. Мастеров высказывает мнение, что мифологема на подсознательном уровне «позволяет человеку описывать себя, ощущать свои чувства и происходящие с ним изменения» [15, с. 31].

Учитывая представленные позиции, мы склонны видеть в мифологема *минимальную вербальную единицу мифа, которая повторяется в семантически однородных рядах, хранит качества мифа и не может быть адекватно дешифрована вне данного мифологического дискурса.*

Для мифологема свойственны: отсутствие фабульности; этническая, региональная специфика; ретроспективность, поэтому в ее структуре выделяют историко-генетическую (традиции) и актуальную (современная культурная ситуация) части. Н. А. Кобылко указывает на существование в каждой мифологема принципа диад и триад. В роли диад выступают архаичные представления о мировых противоположностях: верх/низ, небо/земля, право/лево и т.д. [8]. Исследователь поддерживает мысль С. Ю. Гуцола, что в мифологема соединяются антитезы. И с этим следует согласиться.

Формирование едва ли не основных для крымского «курортного» мифа мифологем «здравница» и «дорогой отдых» непосредственно связано с приобретением имения Ливадия императором Александром II в 1861 году и пропагандой лечебных климатических возможностей Южного берега врачом С. П. Боткиным в последней трети XIX века.

Примечательной в контексте популяризации крымского отдыха стала книга «Южный берег Крыма и Ривьера» (1902 г.) врача-гигиениста и публициста В. В. Святловского. Автор поставил цель сопоставить два курорта (отечественный и зарубежный) и доказать, что Южный берег ни в чем, кроме благоустройства, не уступает западному сопернику. Однако В. В. Святловский ответственно и объективно подходит к сравнению двух рекреационных объектов, не скрывая присущие Крыму недостатки. Например, «полный пансион в Ялте обходится, средним числом, рублей 125. В гостинице “Россия” он доходит до 140 руб. Ничего подобного нет в самых лучших курортах Европы. Для Европы это неслыханная дороговизна» [18, с. 65]. Как видим, исторический фон формирования мифологема «дорогой отдых» действительно соответствует ее внутреннему содержанию. Даже спустя век ожидания В. В. Святловского не оправдались: «Здесь в Ницце, мы имеем гораздо лучшие комнаты на набережной... за 12 рублей в сутки... Когда то так дешево можно будет жить в наших курортах!» [Там же, с. 67]. Благодаря художественной литературе, кинематографу и СМИ миф о Крыме как дорогом курорте поддерживается до сих пор.

Мифологема «дорогой отдых» в полной мере реализуется в повести «Свадебное путешествие» (1902) К. М. Станюковича. Молодожены – Никс и Мета – в день венчания незамедлительно отправляются на отдых. Из разговора невесты с матерью становится ясно, что маршрут чety лежит в Крым: «Пришли в Алушку мой берет...» [21, с. 681]. На то, что свадебное путешествие на юг – это обычная практика для состоятельных молодоженов, указывают газетные материалы начала XX века [3]. Герои К. М. Станюковича должны провести на Южном берегу не менее месяца: «Ведь ненадолго прощаемся, Мета...? // – На месяц, мама» [21, с. 682]. Столь длительный период требует немалых финансовых затрат, которые могут себе позволить люди «из “монда” (высшего света. – Е. Л.)» [Там же, с. 679]. Подробно изображая внешний вид молодой жены, автор нарочито останавливается на описании дороговизны нарядов и бронзовом цвете кожи (загар показывал, что человек достаточно богат для регулярного отдыха у моря): «...высокая, стройная брюнетка с крупной родинкой на загоревшейся матовой щеке... была в “стильном” сером дорожном платье...» [Там же, с. 681]. Жених охарактеризован не менее ярко, но его вид более щегольской: «Никс, плотный, цветущий, красивый блондин... с подстриженной маленькой бородкой и пушистыми, кверху вздернутыми усами, в темно-синем вестоне и в мягкой шляпе...» [Там же, с. 682].

Из разговора Никса с другом читатель узнает, что это типичный ловелас, надеющийся деньгами молодой жены погасить многочисленные долги: «Но, главное, уговори моих подлецов кредиторов... <...> Убеди, что получу же за женой средства... Со всеми расплачусь»; «Положение мое отчаянное... Кругом в долгах... Вексель...» [Там же]. Мета, как оказалось, тоже неплатежеспособна. Узнав об этом, Николай оставляет ее одну, сойдя с поезда на ближайшей станции. Медовый месяц на дорогом южном курорте не состоялся из-за обоедной лжи о финансовом положении. Подобные случаи были типичны, что подтверждается, например, заметками в «Брачной газете». В одном из номеров за 1908 год читаем, видимо, нередкое для того времени

объявление о поиске девушками кавалеров, которые смогли бы обеспечить им поездку в Крым: *«Две приятные барышни ищут знакомство с солидным господином в целях замужества, желательна возможность поездки в Крым или на Кавказ»* [1].

Примечательно, что автор устами другого героя – дяди Марьи Александровны (Меты. – Е. Л.) – поощряет заботу соотечественников о престиже русского курорта: *«Благоразумно сделали, что везете жену в Крым. Отдыхать и тратить деньги лучше дома, чем за границей!»* [21, с. 682]. И эта реплика также косвенно указывает на дороговизну крымского вояжа. Путешествие в Крым для героев рассказа скорее дань моде, чем необходимость. Показательный отъезд молодоженов в день свадьбы на глазах у присутствующих в очередной раз подтверждает их желание подкрепить общественное мнение о взаимном благополучии.

Следует отметить, миф о дорогом отдыхе в Крыму поддерживался прессой. Так, в газете «Трудовая копейка» за 18 мая 1916 года В. Ф. Майстрах в рубрике «Полезные советы» рекомендует некому Ревматику лечение на сакском курорте, но предусмотрительно предупреждает, что это дорого: *«От ревматизма самым лучшим средством считается лечение сакковскими грязями. Так называемое грязелечение. Но поездка в Крым и связанные с этим расходы не каждому по карману»* [13]. Тульское общество вспомоществования учащимся в 1910-х годах активно занималось организацией экскурсий по горному Крыму: *«Ежегодно о-во отправляет в Крым экскурсию из 30-50 человек с субсидией в 70-150 р. Но жизнь в Крыму дорога»* [17].

«Дорогой отдых», как и следует мифологеме, имеет кроме материального наполнения еще и духовный подтекст. Полярные значения «трата большого количества денег / успокоение души» органично вписываются в структуру крымского мифа. Герой повести К. М. Станюковича «Черноморская сирена» (1898) Оверин отправляется в Севастополь на лечение якобы по рекомендации врача: *«...пришел доктор Валькевич и посоветовал мне отдохнуть... Нервы, говорит, плохи... Надо их поправить... Советовал так месяц – другой полное уединение!»* [22, с. 254]. На самом деле известный писатель желает на время покинуть привычное общество, навязчивую подругу и уделить время творчеству. С давних времен известно, что представителям искусства для вдохновения необходимо время от времени отстраняться от обыденного мира или же посещать необычные легендарные места. Крымский полуостров всегда притягивал творческих личностей (П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол, А. С. Пушкин, А. Мицкевич, А. П. Чехов, М. Горький, Леся Украинка). В. А. Кошелев в своих научных работах рассматривает даже особенные контуры «таврического мифа» лирических произведений А. С. Пушкина [9]. Мифу о пребывании М. Ю. Лермонтова осенью 1940 г. в Крыму посвящено исследование В. В. Орехова [16].

Нередко Крым ассоциируется с местом, где можно спрятаться от шумных петербургских и московских салонов: *«...и вся эта петербургская жизнь с ее сутолокой, ресторанами и островами вдруг показалась ему такой пошлой и ничтожной»* [22, с. 259]. Две столицы Российской империи славились многочисленными увеселительными заведениями и нескончаемыми балами, приемами у представителей элиты. Интеллигентному, а тем более известному в широких кругах человеку неприлично было отказываться по собственному желанию от приглашений или же вести затворнический способ жизни. В связи с этим возрастает спрос на загородные поездки, а впоследствии на путешествия в Крым, чтобы уединиться. Заметные ещё в прозе А. П. Чехова, подобные суждения в последующей литературе только усиливаются.

Для героев К. М. Станюковича Крым часто становится потаенным уголком, способным скрыть возлюбленных от суматохи и подарить вдохновение поэту: *«Весело болтая о том... как уединенно поселятся они в Алушке, Мисхоре или Ялте...»* [Там же, с. 255]; *«И ему казалось, что именно на берегу моря он должен написать что-нибудь значительное»* [Там же, с. 259]; *«...чувствуя какую-то бодрящую жизнерадостную силу в своей груди»* [Там же, с. 256]. В данном случае соединяются два варианта крымского мифа: «курортный» и «райский» – умиротворение и идилличность характерны для представлений о Крыме как райском саде [12, с. 186-220].

В повести «Черноморская сирена» К. М. Станюковича находим и резкое противопоставление северного Петербурга южному Крыму: *«Он вспомнил про Петербург, про эти острова, сырые и холодные, и как хорошо казалось ему здесь»* [22, с. 256]. Как отмечал А. П. Люсый, таврический миф является южным полюсом петербургского мифа. Оппозиционность двух явлений особенно заметна в описаниях климатических особенностей Крыма и его пейзажа, которые встречаются в художественной литературе. Мрачные тона петербургских углов резко контрастируют с жизнерадостностью южной природы. Примечательно, что поездка Екатерины II в Тавриду со 2 января по 11 июля 1787 года была запланирована таким образом, чтобы выехать из зимнего сумрачного Петербурга и прибыть на летний цветущий полуостров. Таврический вояж императрицы прекрасно демонстрирует полюсный характер Петербурга и Крыма, который закрепляется в сознании русских писателей.

В детективном романе «В поисках убийцы» (1915) писателя-публициста А. Е. Зарина Крым – это и место уединения, и, конечно, место бегства от надоевшей серой повседневности. И гипнотизер-аферист Григорий Владимирович Чемизов, постепенно обкрадывая молодую девушку Елену Семеновну Дьякову, для ее успокоения говорит о будущей поездке в Крым: *«Скоро, скоро, моя дорогая... Уедем в Крым. Мы проведем там с тобою медовый месяц вдвоем. <...> и мы будем с тобою как на пустынном острове...»* [7, с. 266]. После разоблачения мошенника друзья барышни просят доктора осмотреть ее. Основной рекомендацией врача становится поездка куда-нибудь для смены обстановки: *«Хорошо и в Крым; там теперь прекрасно»* [Там же, с. 302]. Как видим, в романе систематически раскрывается миф о Крыме как уединенном месте с точки зрения разных персонажей.

Герой романа А. Н. Толстого «Сёстры» (1921-1922) (первая часть трилогии «Хожение по мукам») Николай Иванович также подумывает об умиротворяющем крымском отдыхе: *«Сам же он, тоже во время разговора,*

решил передать дела помощнику и поехать в Крым – отдохнуть и собраться с мыслями» [23, с. 36]. Снова наблюдаем стойкие представления о Крымском полуострове как о тихом месте, которое способствует обретению внутреннего равновесия, душевной гармонии.

Многочисленные примеры в художественных произведениях разных авторов красноречиво показывают распространенность подобных суждений в русском обществе начала XX века. Однако не только литературные персонажи считают полуостров уединенным и успокаивающим местом: «*Это вполне правильно, – пишет мужу императрица Александра Федоровна от 8 ноября 1916 г., – что Алексея отправляют для длительного отдыха в Крым, это крайне необходимо для него, – там тихо, воздух и настоящий покой*» [24, с. 67]. Но вопреки общедоступности художественной литературы личная переписка высокопоставленных особ стало доступна широкой общественности сравнительно недавно, поэтому мы не можем говорить о ее существенном влиянии на формирование крымского мифа в русской литературе. Тем не менее это показательный пример того, что компоненты крымского мифа не существовали обособленно, а охватили все слои общества.

Таким образом, мы рассматриваем мифологему как минимальную вербальную единицу мифа, которая повторяется в семантически однородных рядах, хранит качества мифа и не может быть адекватно дешифрована вне данного мифологического дискурса. В результате анализа специфики формирования и функционирования мифологем «дорогой отдых», «здравница», закрепляющих в сознании современников представление о Крыме как элитном курорте, месте уединения от мирской суеты, в произведениях К. М. Станюковича, А. Е. Зарина, А. Н. Толстого были прослежены некоторые особенности структуры крымского «курортного» мифа в русской литературе конца XIX – начала XX века. Показано также, что непременной особенностью этого варианта крымского мифа становится утверждённая или подразумеваемая в репликах и мыслях персонажей оппозиция север/юг – Петербург/Крым, в которой Крым (юг) воспринимается как идиллическое («райское») место, возделенное, но не всегда достижимое.

Список источников

1. **Брачное объявление** [Электронный ресурс] // Брачная газета. 1908. 21 июня. URL: http://starosti.ru/key_article.php?keyword=%E1%F0%E0%F7%ED%EE%E5%20%EE%E1%FA%FF%E2%EB%E5%ED%E8%E5 (дата обращения: 04.02.2018).
2. **Вышницкая Ю.** Мифологические сценарии «Потерянного» и «Обретенного Рая»: духовно-сакральная сфера // Актуальні проблеми філології, американські та британські студії: матеріали IV Міжнародної наук.-практ. конф. (6-8 квітня 2011 р.): в 2-х т. К.: Універ-т «Україна», 2011. Т. 2. С. 40-45.
3. **Газетные старости** [Электронный ресурс]: обзор русских газет начала XX века. URL: <http://www.starosti.ru/> (дата обращения: 01.02.2018).
4. **Гуцол С.** Психологічні особливості структурних складових неоміфологічного нарративу // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка. 2011. Вип. 1. С. 103-108.
5. **Дьяконов И. М.** Архаические мифы Востока и Запада. М.: Либроком, 2009. 248 с.
6. **Едошина И. А.** Миф, мифологема, мифема в контексте деятельностного подхода к феноменам культуры // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Т. 1. № 3. С. 79-81.
7. **Зарин А. Е.** В поисках убийцы: романы; рассказы. М.: Современник, 1995. 461 с.
8. **Кобылко Н. А.** Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/108/5817/> (дата обращения: 26.02.2018).
9. **Кошелев В. А.** Таврическая мифология Пушкина: литературно-исторические очерки. Великий Новгород – Симферополь – Н. Новгород: Растр, 2015. 303 с.
10. **Кравченко А. К.** Миф как национально-специфичный компонент языковой картины мира: сравнительный анализ вербальной репрезентации алтайских и америндских мифов: дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2007. 167 с.
11. **Крымский миф в русской литературе первой половины XIX века: свод малоизвестных свидетельств современников** / изд. подгот. К. В. Борисова, А. В. Кошелев, В. А. Кошелев, Л. А. Орехова, Д. К. Первых, А. С. Шеремет; науч. ред. В. А. Кошелев. Великий Новгород – Симферополь: Растр, 2017. 768 с.
12. **Курьянов С. О.** «...тайный ключ русской литературы»: генезис, структура и функционирование крымского текста в русской литературе X-XIX веков: монография. Симферополь: Бизнес-информ, 2014. 424 с.
13. **Майстрах В. Ф.** Ответы на вопросы подписчиков «Трудовой копейки» [Электронный ресурс] // Трудовая копейка. 1916. 18 мая. URL: <http://starosti.ru/archive.php?y=1916&m=05&d=18> (дата обращения: 01.02.2018).
14. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 202 с.
15. **Мастеров Б. М.** Психология саморазвития: психотехника риска и правила безопасности. Рига: Эксперимент, 1995. 190 с.
16. **Орехов В. В.** В лабиринте Крымского мифа. Симферополь – Н. Новгород: Растр, 2017. 579 с.
17. **Проложение тропинки по Яйле** [Электронный ресурс] // Крымский курортный листок. 1913. 20 июля. URL: <http://starosti.ru/archive.php?y=1913&m=07&d=20> (дата обращения: 02.02.2018).
18. **Святловский В. В.** Южный берег Крыма и Ривьера. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1902. 230 с.
19. **Сентиментальные путешествия в Тавриду: П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол** / изд. подгот. И. С. Абрамовская, А. А. Охременко; науч. ред. В. А. Кошелев. Великий Новгород – Симферополь – Н. Новгород: Растр, 2016. 507 с.
20. **Ставицкий А. В.** Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 544 с.
21. **Станюкович К. М.** Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Правда, 1977. Т. 10. 721 с.
22. **Станюкович К. М.** Собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Издание А. А. Карцева, 1898. Т. 12. 553 с.
23. **Толстой А. Н.** Хождение по мукам: трилогия: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. 376 с.
24. **Цветков В. Ж.** Генерал Алексеев. М.: Вече, 2013. 144 с.
25. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 432 с.
26. **Шишова Ю. Л.** Лингвистическая объективация мифологеми пути в современной англоязычной литературе: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 14 с.

**RESORT MYTHOLOGEMES IN THE RUSSIAN LITERATURE
OF THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES****Lisitsyna Elena Yur'evna***Institute of Pedagogical Education and Management (Branch)
of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Armyansk
gorbinko.elena@gmail.com*

The article analyzes the specificity of the formation and functioning of the mythologemes of the “resort” version of the Crimean myth in the Russian literature of the turn of the XIX-XX centuries. The works “Chernomorskaya sirena” (“The Black Sea Siren”), “Svadebnoe puteshestvie” (“The Wedding Trip”) by K. M. Stanyukovich, “V poiskakh ubiitsy” (“In Search of the Murderer”) by A. E. Zarin, “Sestry” (“The Sisters”) by A. N. Tolstoy serve as the material for the study. The author determines that the Crimean Peninsula was considered simultaneously an elite resort for wealthy citizens, and a place of seclusion from worldly vanity (here the opposition of north/south – Petersburg/Crimea is seen).

Key words and phrases: Crimea; Crimean myth; mythologeme; resort; expensive vacation.

УДК 82.02

Дата поступления рукописи: 22.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.5>

В статье рассматриваются гендерные стереотипы в произведениях татарского писателя Гаяза Исхаки «Остазбикэ» и «Суннетче-бабай». На основании анализа воссоздаваемых в повестях моделей мужского и женского поведения устанавливается роль гендерных стереотипов в создании женских и мужских образов. Определяются национальные особенности характеров героев в повестях «Остазбикэ» и «Суннетче-бабай» в связи со сложившимися в татарской культуре устойчивыми представлениями о мужском и женском началах. Выявляется соотношение универсальных (общечеловеческих) представлений о мужском и женском началах и национально обусловленных гендерных стереотипов.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; литература; творчество Г. Исхаки; гендерный стереотип; мужское поведение; женское поведение.

Набиуллина Гузель Амировна, к. филол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Guzelnab2@yandex.ru*

Гарипова Лейла Шамилевна, к. филол. н.
*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань
Leilyashamilevna@mail.ru*

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ИСХАКИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ОСТАЗБИКЭ» И «СУННЕТЧЕ-БАБАЙ»)**

Возвращение творчества известного писателя Г. Исхаки в татарском литературоведении начинается в конце 1980-х гг.: в трудах И. З. Нуруллина [8], М. Ж. Сахапова [9], Ф. М. Мусина [6], Х. Г. Миннегулова [5], М. В. Гайнетдинова [1], А. А. Каримовой [4] было определено место Г. Исхаки в литературном процессе первой половины XX века, исследованы различные аспекты его творческой деятельности.

Творчество Г. Исхаки занимает важное место в истории татарской литературы. Несмотря на то, что со времени возвращения имени Г. Исхаки в историю татарской литературы (после многолетнего забвения) прошло более тридцати лет, по сей день продолжают исследования его творчества, стилистических особенностей его произведений, определение места писателя в литературном процессе прошлого столетия. В исследованиях по творчеству Г. Исхаки татарские ученые-литературоведы опирались, преимущественно, на методы, сформировавшиеся в отечественном литературоведении. Вместе с тем перспективными представляются подходы, в которых творчество татарского писателя анализируется с применением методов западного литературоведения XX века [2]. К числу таких современных методов анализа относится гендерный, который не получил широкого распространения применительно к творчеству Г. Исхаки.

Целью нашего исследования является анализ гендерных стереотипов, детерминирующих женские и мужские образы в произведениях Г. Исхаки «Остазбикэ» и «Суннетче-бабай», что открывает новые грани в изучении его художественного творчества. Предметом нашего исследования является гендерный аспект творчества татарского писателя и литературного критика Г. Исхаки.

В отечественной филологии был опубликован целый ряд гендерных исследований, посвящённых теоретическим проблемам женского и мужского поведения. Этнокультурные и социокультурные аспекты гендерной проблематики представлены в трудах российских литературоведов и лингвистов В. П. Агеевой, Е. И. Горошко,